

Проснувшись, Гарри ощутил нежную волну покоя, проникающую в самую глубину его разума. Вчерашняя мучительная головная боль, словно призрак, растворилась без следа, за что он был бесконечно благодарен. Легкий спазм пронзил его живот, когда тот предательски заурчал. Захваченный увлекательной работой по Окклюменции, он снова забыл о еде. — "Хорошо, что Дурсли научили меня выживать на скудном пайке", — с горечью подумал он. Выпив утреннее зелье, Гарри бросил взгляд на мерцающие часы: уже девять утра. Он залюбовался своим отражением в зеркале, восхищаясь новым телом, свободным от шрамов. — "Торопясь унять боль в голове, я почти забыл, что теперь я исцелен", — мыслил он, проводя руками по гладкой спине, до которой мог дотянуться. Слезы подступили к глазам, готовые пролиться. Шрамы остались так давно, что он с трудом мог вспомнить время, когда мог касаться их, не ощущая грубой рубцовой ткани. Гарри внимательно осмотрел каждый сантиметр своего тела: он по-прежнему был худым, но ребра уже не выпирали, а мышцы обретали тонус. — "Судя по моему телосложению, я, пожалуй, никогда не стану одним из тех громоздких гигантов, даже если буду целыми днями качаться в спортзале, а я, конечно, к этому не стремлюсь", — рассуждал он. Но, по его мнению, благодаря ритуалу и зельям, а также годам ручного труда и тренировкам по квиддичу, он должен был обрести стройное и мускулистое тело. Прогресс в этом направлении уже был замечен, и в очках он все лучше различал мир. — "Поначалу я считал это невероятным, ведь целитель сказал, что ритуал и зелья должны улучшить мое зрение", — вспомнил он. — "Но теперь я понимаю, что рецепт на очки был настолько плох, что улучшения привели меня в соответствие с рецептом, а затем, надеюсь, полностью вылечат глаза". — Откинув волосы, он хотел осмотреть самый известный из своих шрамов, но рот его открылся от шока. Шрам зарубцевался, словно это был свежий порез, который только начал заживать. — "Возможно, это означает, что он наконец-то полностью исчезнет, и мне не придется постоянно ходить с людьми, таращащимися на мой лоб", — подумал Гарри, чувствуя облегчение. — "Уже третий день подряд я хожу в одежде Рейч, хмурясь от этой мысли", — он вздохнул. — "Мне действительно нужно пройтись по магазинам". — Поскольку в подобных делах он был совершенно некомпетентен, он решил обратиться за помощью к Рейч. — "Может, она покажет мне несколько хороших мест?" — Подумав, он усомнился: зачем семнадцатилетней девушке общаться с тринадцатилетним мальчиком? Но попробовать стоило, даже если ничего не выйдет. С этой целью он направился по знакомому коридору к главной приемной, надеясь, что Рейч будет там. Но за стойкой регистрации сидела не Рейчел, а Джули. — "Привет, Джули, извини, что я был так резок с вами обоими вчера. Рейч здесь?" — "Она здесь, но не думайте, что вам удастся так легко отделаться. Вы обещали нам ответы сегодня, и я собираюсь держать вас в курсе", — голос Джули был полон беспокойства, но в нем слышалась стальная нотка: она не собиралась уступать в этом вопросе. Гарри добродушно вздохнул. — "Хорошо, если вы найдете ее, я объясню вам обоим, но я бы не хотел делать это больше, чем придется", — ответил он. Вскоре все они сидели на кухне, попивая чай и глядя на бутылку виски, пока нетронутую, но находившуюся на расстоянии вытянутой руки от Джули, на случай, если бы понадобилась. Гарри бросил взгляд на бутылку. — "Тише ты, то, что ты вчера сказала, чуть не прикончило меня, я не хочу, чтобы что-то повторилось без подходящего лекарства под рукой", — шутливо сказал он, но его голос звучал серьезно. — "Сегодня с тобой все должно быть в порядке, Джули, на этот раз не было никаких серьезных открытий. На самом деле было несколько вещей, которых я почти ожидал", — и, после мягких подсказок обеих дам, он начал свой рассказ. Он рассказал о ритуале, пиявке и ее действии. Это вызвало вздохи, а рука Джули дернулась к бутылке. Однако они успокоились, когда Гарри убедил их, что все следы от нее и блоков исчезли. Следующим был Дамблдор и его узаконенный грабеж. — "Конечно, технически это были мои вещи, но я смотрю на это с другой стороны, — объяснил Гарри, — это дает мне стимул пойти и сделать что-то для себя, я не могу просто сидеть сложа руки на достижениях предыдущих членов моей семьи. Таким образом, когда я стану одним из самых успешных людей в мире, я буду знать, что заработал это не я, а кто-то другой, и не за то, что мои родители умерли, а я выжил. Нет, это будет мой талант и пот с моей спины. К тому же это

сделает мое уничтожение старого вора еще более приятным". — Наконец, Гарри объяснил свои новые умственные способности и то, почему он сбежал от них обоим прошлой ночью, вместо того чтобы объяснить, что произошло. Закончив с этим, он откинулся в кресле, ожидая шквала вопросов. Но их так и не последовало. Это немного смутило Гарри: по его опыту, подобное вызвало бы сотни, если не тысячи, вопросов от Гермiony и Рона. — "Ребята, у вас есть какие-нибудь вопросы?" — Рейчел ответила: — "Нет, не совсем, мне все кажется довольно ясным. Пока все медицинские вопросы улажены, они ведь все улажены, правда, Гарри?" — Ее голос обещал долгую "дискуссию", если бы он был менее правдив. Он слегка улыбнулся. — "Пока". — Он молча встал и снял рубашку, чтобы показать свою чистую спину, услышав вздох из-за плеча. — "Магия - замечательная вещь, — сказала Джули, — я жалею, что не родилась с ней. Так обидно жить за ее пределами, зная, что такие чудеса возможны и что твоя семья может их делать, а ты по какой-то причуде природы не можешь". — Это заставило Гарри задуматься: а так ли все было с Петунией? Она завидовала своей сестре? Поэтому она так с ним обращалась? Теперь он никогда этого не узнает, но он точно не собирался больше встречаться с Дурслиями. — "Мне жаль, Джули, тебе, наверное, тяжело", — сказал он. — "Да, — ответила она, — но к этому привыкаешь, и, честно говоря, большую часть времени забываешь об этом, лишь изредка это всплывает в моей жизни". — Гарри стало не по себе. — "Ты же знаешь, я могу найти другое место..." — "Конечно, нет, дорогой, не будь глупцом", — мягко предупредила она его. — "Честное слово, это совсем не сложно". — "Вы ничего такого не сделаете, молодой человек. Я никогда не услышу от своей дочери ни слова об этом, но, что более важно, нам нравится, что вы здесь. Это полезно для меня; я должна смириться с тем, что магия - это то, что я никогда не смогу делать. Я давно должна была с этим смириться". — Ее тон не допускал никаких возражений, а глаза сверкали, не желая, чтобы он продолжал спорить. — "В таком случае не могла бы я забронировать свою комнату до конца лета?" — "Мне нужно будет уехать утром первого сентября, — сообщил Гарри, — так что с этого момента и до этого времени, вы не против? Лицо Джули расплылось в широкой улыбке, которую затмила только сияющая улыбка ее дочери. — Думаю, это было бы здорово, мы будем рады видеть вас, — ответила Джули. — Превосходно, значит, до конца лета я буду рассортирован, и это точно снимет с меня груз забот, — проговорил Гарри, с облегчением стряхивая с себя невидимый груз. Внезапно вспомнив о цели своего спуска вниз, он резко сменил тему: — Эй, Рейч, ты же знаешь, я не могу постоянно воровать твою одежду, а так как все мои примерно в три раза больше, чем нужно, я подумал, не хочешь ли ты, ну, не знаю, пройтись со мной по магазинам? Я ведь ничего не знаю об одежде и о том, где ее купить, так что мне бы не помешала твоя помощь. Конечно, я уверен, что ты занята и все такое... — Гарри, я не прочь пройтись по магазинам, — ответила Рейчел, видя его непонимающий взгляд, она вздохнула: — Это из фильма, неважно. Мне действительно придется обучать тебя поп-культуре; с музыкой у нас уже есть успехи, главный вопрос - что ты знаешь о комиксах? — Не очень много, я знаю о Бэтмене, но это все, — признался Гарри. У Рейчел отпала челюсть от этой последней новости. — Ну, мы не можем этого допустить, но с этим мы разберемся позже. Идемте! Пора за покупками, — прокричала она, хватая Гарри за руку и вытаскивая его из комнаты. Он успел увидеть веселую ухмылку Джули, прежде чем его насильно вывели из кухни. — Во что, черт возьми, я ввязался, — пробормотал он. — Лучший день в твоей жизни, — позвала она через плечо, и он закатил глаза. Как оказалось, это был не самый лучший день в жизни Гарри, хотя он ему очень понравился. Нет, этот день был удостоен другого титула — самого утомительного дня в его жизни. Кто бы мог подумать, что поход по магазинам окажется такой грандиозной задачей? Гарри точно не знал. Когда они наконец вернулись в холл отеля после марафона, длившегося целый день, у Гарри, наверное, было достаточно одежды, чтобы хватило до конца жизни. В течение всего дня Рейчел помогала ему создать свой собственный стиль одежды, основываясь на том, что ему нравилось. Конечно, на некоторые вещи, которые ему нравились, он недвусмысленно отвечал, что очень ошибается и что на самом деле эта вещь ему не нравится. Вскоре Гарри понял, что в таких случаях лучше просто согласиться. В нескольких случаях он

чуть было не произнес фразу, которую большинство мужчин должны выучить для таких ситуаций: "Да, дорогая, все, что ты считаешь нужным". Рэйчел, казалось, чувствовала это и не раз отмечала, что он становится очень хорошо обученным. Гарри не был уверен, комплимент это или нет, но решил надеяться на лучшее и решил, что это хорошо. Новый стиль Гарри представлял собой странную смесь между вещами, которые он позаимствовал у Рейч, и одеждой в стиле серфингиста и скейтера. Он купил много футболок, в основном хэви-металлических групп, несколько более ярких футболок от серферских брендов, несколько пар джинсов, две пары Converse и несколько скейтерских туфель. Он выбрал одну из нескольких пар довольно громких и ярких шорт для плавания или кожаную куртку, которая обошлась ему в кругленькую сумму, но он не мог удержаться от того, чтобы не купить ее. Гарри бросил все сумки на пол и в изнеможении плюхнулся на кровать. То, что завтра он будет распаковывать вещи, стало его последней мыслью перед тем, как он окончательно уснул.

<http://tl.rulate.ru/book/109427/4078689>